

О(Б)СУЖДАЯ ЖЕНЩИН

Харитоновна О. Женщины. Разговор не о мужчинах. М.: АСТ, 2016. 352 с.

И она напишет записочку
(а когда женщина пишет
записочку, пишущая женщина <...>
никого не возмущает).

В. Вульф

В 2011 году в издательстве «Интан» была опубликована книга «Я — феминистка. Вы хотите об этом поговорить?», которая представляла собой сборник автобиографических историй женщин России, Украины, Германии и Дании. Женщин, к слову, было всего девять, однако индивидуальный опыт, транслируемый в каждом тексте, заставил тогда откликнуться формирующееся в России феминистское сообщество. Среди авторов — имя Ольгерты Харитоновой, которую уже знали, которую уже читали в этом самом феминистском кругу. Философ, эссеист, активистка, она популяризирует восприятие феминизма как измененный взгляд на мир, на общество, освобожденное от декларируемых стереотипов о разделении всего вокруг на «мужское» и «женское». В 2016 году Ольгерта Харитоновна совместно с Лолитой Агамаловой презентуют книгу-пособие «Женщины. Разговор не о мужчинах» (о х уж эти длинные и дробленные на два предложения названия). В эпиграфе — слова американской феминистки Глории Стайнем: «Правда освободит вас, но сначала она приведет вас в бешенство».

Когда мы открываем пособие по медицине, философии, черчению или конструированию пылесосов, мы приступаем к изучению стройно организованного свода учебных текстов, правил, задач, вопросов на засыпку и т. д. В конце получаем (или не получаем) представление о предмете или хотя бы делаем вид, что как-то расширили свой кругозор. Когда мы открываем пособие по феминизму Ольгерты Харитоновой, мы читаем истории или размышления десятка женщин, так или иначе связанных с популяризацией феминистских взглядов в России. В этом много личного (а личное есть сокровенное, а последнее невероятно дорого читателю, ведь к нему обратились!), но одновременно это не дает целостности представления о явлении, к которому равнодушно великое количество людей.

Если же говорить о структуре текста, то, пожалуй, к попыткам создать ее относятся толкования ряда понятий, в основном из области культурологии и социологии, вынесены они в рамочку — всё по канонам учебной литературы. Однако в книге от нас тщательно скрываются источники, по которым даются определения терминов. Страшно подумать, если это Википедия. А подумать так уж точно можно, потому что, к примеру, в рассуждениях о женственности (кстати, спутанной с женскостью в контексте реплики героини) разъясняется, что такое эта самая женственность по мнению (внимание!) Википедии. В общем, рассыпается доверие к тезаурусу пособия по феминизму, но не пропадает вовсе, потому что есть еще крючки, к которым можно прицепиться.

В конце красной (во всех смыслах) книги о женщинах — список обсуждаемых тем. Первый блок — «Большой, долгий разговор о сексизме и о таких его проявлениях, как...». И разговор этот действительно большой и долгий, тянущийся как

множество кухонных дискуссий о проблемах мирового масштаба. Темы неприятия закона о гендерном равенстве, ограничения репродуктивных прав, трудовой дискриминации, мизогинии, обесценивания безусловно приговорены к освещению и освождению от табуизации. Однако текст буквально тонет от вариаций рассуждений героинь на одну и ту же тему блока. На протяжении десятка страниц читателю (а вернее — читательнице, потому что адресат книги указан конкретнейшим образом) повторяют одно и то же: несправедливость, дискриминация, социальное неравенство, жестокие традиции жесткого общества, нас выбирают — нас обижают (и это часто совпадает). И таким образом знакомство с феминизмом приобретает характер угнетения информацией, хотя достаточно было одному автору обозначить точки теоретической опоры и историческую подоплеку.

За исключением недостаточного доверия к источникам, характера книги (на мой взгляд, довольно агрессивного) и некоторой однобокости в мышлении ряда авторов (вернее, авторок — такой феминитив можно часто встретить в пособии) «...Разговор не о мужчинах» может оказаться в списке литературы (хотя бы на лето). Потому что мы не знакомы в достаточной степени с гендерной историей, с особенностями и характером гендерной бинарности, представленной в нашем обществе. Потому что до сих пор многие думают, что феминистка — это мужененавистница, а аборт — одностороннее убийство. Потому что мало кто изучал статистику по неравноправию, а она мало кого оставит равнодушным.

Ольгерта Харитоновна в самом начале заочно организованного круглого стола с активистками феминистской философии затрагивает тему гендерной бинарности, то есть представления о том, что в нашем обществе существуют только мужчины и только женщины. Не секрет, что мужчину мы определяем по мускулинности, а женщину — по феминности, а также ясно понимаем, каким должен быть идеальный мужчина и что такое «идеальная женщина». Эти представления воспроизводятся столетиями подряд, однако книга О. Харитоновой заставляет задуматься: почему человек, которого общество определило как мальчика, может залезать на деревья и плавить свинец во дворе? А если то же самое делает девочка, да еще при этом бегаёт с грязными коленками, почему она выпадает из норм этого самого общества? Пресловутое «тыждевичка» (повторяющееся, кстати, неприлично много раз в книге) преследует представительниц женского пола с детства, но лишь немногих угнетает, так как расценивается как нормальное и вполне естественное в контексте моделей современного общества.

Отражением социума всегда была культура, которая также вплетена в контекст гендерной предвзятости. Ольгерта Харитоновна упоминает о тесте, который использовался в конце XX века для определения художественного произведения на гендерную предвзятость. Вдохновителем создания такого анализа было эссе Вирджинии Вулф «Своя комната», написанное еще в 1929 году. Итак, Элисон Бехдель — американская художница — рисует комикс, героиня которого имеет четкое представление о том, какой фильм в кинотеатре она будет смотреть. Кинокартина должна отвечать трем требованиям: в нем не менее двух женщин, женщины говорят друг с другом, женщины хотя бы раз не говорят о мужчине. «В Швеции некоторые кинотеатры уже официально объявили, что впредь будут публично ставить штамп одобрения на фильмы, которые проходят „тест Бехдель“. <...> Пока же процент женщин среди говорящих актеров — 28,4. Процент фильмов, где мужских персонажей больше женских, — 94. Мужчины на экране работают, пьют, путешествуют, пишут книги, воруют <...> и при этом говорят, говорят <...>. А женщины смотрят на это и пытаются найти свое место в „мужском мире“. Это реальные проценты по сотне самых кассовых американских картин 2012 года». Очевидно переплетение

мира реального и мира художественного — первый отражается в последнем. А в зеркале женского общества отражается еще много достаточно важных проблем, к решению которых нужно преступать незамедлительно.

Темой «одного большого, долгого разговора» стал миф о красоте, а также явление бодипозитива. Книга под названием «Миф о красоте» делает Наоми Вульф — американскую писательницу и политического консультанта — одной из самых значимых фигур в истории феминизма. Формулировка этого мифа: «Женщина должна жить голодной, умереть молодой и оставить после себя красивый труп». Обратимся к реальности. Иллюстрация рекламных билбордов и проспектов — женщина. Худая (голодная), молодая («старость» не продается) и красивая (если у нее не пышные волосы и не узкая талия, то уже можно умирать). Задача мифа о красоте — создать такую идеологию, в которой женщине будет транслироваться одна мысль: «Ты недостаточно красива, ты не чувствуешь себя красивой, тебе нужно заглядеть здесь, убрать там и исправить все недостатки твоей несовершенной внешности». Угнетающий характер мифа о красоте налицо. И на лице — женщины под давлением в первую очередь рекламы превращаются в несчастных людей, сделавших внешность условием социального принятия.

Но на помощь приходит движение бодипозитива. Раскрывая его идеи, О. Харитоновна рассказывает о самом многочисленном русскоязычном интернет-сообществе, в котором опубликованы тезисы этого движения. Самый первый и ключевой — «Мое тело — мое дело». Вокруг нас — социальные конструкты, которые диктуют, кому как нужно выглядеть и в каком возрасте. Внешность не всегда говорит о здоровье, и учить человека тому, что нужно похудеть (лишний вес — это признак многих болезней!), никто не имеет права. Люди с неглянцевао внешнейостью не только в равной степени не представлены в медиа, но ежедневно сталкиваются с унижением и дискриминацией. Идеи бодипозитива не о том, как выглядит человек. Они скорее о восприятии личности, тела и любых его проявлений.

В книге «Женщины. Разговор не о мужчинах» все-таки много говорится о мужчинах. И в контексте бодипозитива — в том числе. Однако я не увидела в рассуждениях об этом явлении защиту и мужского тела в равной степени, как отстаивается женское. И это все же упущение, потому что одна из целей феминизма — поддержка угнетенных групп. В контексте бодипозитива поддержку от авторов (авторок) получают только женщины. Феминизм, по утверждению Ольгерты Харитоновой, живая система. Но этой системе, судя по книге, не хватает системного описания, широкого взгляда на социальные явления и проблемы. Тут же завершающие текст предложения отвечают: «Феминизм несовершенен, потому что он не отвечает чьим-то идеалам. И потому что он действительно не идеален». Феминизм состоит из совершенно разных людей. Быть феминисткой — это не значит везде кричать, что мужчины — жестокие, подавляющие женщин существа. Попытка это доказать — книга «Женщины. Разговор не о мужчинах». А если рассматривать ее все же как пособие, то в конце, как и ожидается по структуре учебника, можно найти «Десять способов стать феминисткой», телефон доверия кризисного центра для женщин и список сообществ в социальных сетях, посвященных темам женской истории, сестринской взаимопомощи, борьбе с гендерными установками, культурой насилия и сексизмом и т. д. Смотреть на феминизм можно со стороны, им можно увлечься или даже посвятить ему жизнь. Главное — выбрать, о чем именно хочешь сказать.

Анисия СОКОЛОВА